

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

М.С. Орехова (Белгород)

Интеграционные процессы в современном мире характеризуются глобальным, межгосударственным и региональными уровнями становления политических и социально-экономических связей. При этом роль трансграничного взаимодействия приграничных территорий сопредельных стран неуклонно возрастает. Представляется актуальным оценить промежуточные итоги участия российских регионов в трансграничном сотрудничестве, выделить основные проблемы и достижения, а также оценить перспективы российско-го регионализма с учетом изменившейся геополитической ситуации.

Отсчет истории становления и развития трансграничного взаимодействия субъектов РФ начался практически с момента распада СССР. Исследователи выделяют следующие этапы этого процесса:

– I этап (1991–1996 гг.) характеризуется неорганизованными попытками муниципальных и региональных властей, а также субъектов экономической деятельности смягчить последствия разрушения социально-экономических связей на постсоветском пространстве и сохранением некоторой инерции восприятия общего советского прошлого;

– II этап (1997–2003 гг.) – образование первых еврорегионов с участием приграничных территорий РФ, Украины, Беларуси и европейских стран;

– III этап (2004–2009 гг.) – институциональное и правовое оформление трансграничного сотрудничества российских регионов, дальнейшее расширение числа еврорегионов с российским участием;

– IV этап (с 2009 г. по настоящее время) характеризуется замедлением динамики роста и углубления взаимодействия приграничных территорий РФ с сопредельными областями под давлением геополитических факторов и внутривнутриполитических процессов в России и соседних странах [1, с. 2007].

В настоящее время субъекты Российской Федерации взаимодействуют с приграничными территориями соседних стран в формате 11 еврорегионов. Наблюдается значительная асимметрия в интенсивности трансграничных контактов: районы Калининградской области участвуют сразу в пяти проектах (еврорегионы «Неман», «Балтика», «Сауле», «Лына-Лаве», «Шеуле»). Эти еврорегионы были сформированы до 2004 г. и накопили значительный опыт приграничного сотрудничества с польскими воеводствами и округами Литвы, Латвии, Швеции и Дании. Однако эксклавное положение Калининградской области препятствует транслированию положительных эффектов такой интеграции на другие субъекты Российской Федерации.

Четыре еврорегиона образованы с участием украинских территорий («Днепр», «Слобожанщина», «Ярославна», «Донбасс»). С сожалением приходится констатировать, что характер отношений регионов России и

Украины в 2003–2013 гг. носил нестабильный характер и во многом зависел от состояния российско-украинских межгосударственных отношений. В настоящее время в связи с ужесточением порядка пересечения границы интенсивность приграничного сотрудничества резко снизилась, многие проекты прекращены или заморожены.

Достаточную успешность и слабую зависимость от внешнеполитической конъюнктуры демонстрируют еврорегионы на российско-финской границе («Карелия») и на границе с ЕС («Псков-Ливония»). Соглашение об образовании «Псков-Ливония» было подписано в 2004 г., однако приграничное взаимодействие соседних районов Эстонии, Литвы и Псковской области началось значительно раньше – еще в 1996 г. был образован Совет по приграничному сотрудничеству этих территорий.

К основным сферам деятельности еврорегионов относятся:

- взаимодействие региональных и муниципальных органов управления, направленное на повышение квалификации кадров в сфере приграничного сотрудничества, консультации и обмен опытом;
- формирование региональной идентичности, сохранение и развитие культурного потенциала региона;
- развитие сотрудничества в социальной сфере (образование, здравоохранение, социальная защита);
- совместные экологические и природоохранные проекты;
- развитие приграничной транспортной инфраструктуры, организация и упрощение режима пограничных переходов;
- согласование планов развития приграничных территорий, разработка и реализация различных социально-экономических проектов, выгодных всем заинтересованным сторонам [2, с. 78–79].

Еврорегионы, сформированные российской стороной с участием европейских стран, являются участниками Ассоциации европейских приграничных регионов (АЕВР) и получают финансовую помощь в рамках поддержки региональных программ ЕС (INTERREG, TACSIS и др.) [3]. Однако в структуре европейской регионализации «внешние» еврорегионы с участием стран, не входящих в ЕС, носят подчиненное значение, их финансирование не относится к числу приоритетных. В то же время эксперты подчеркивают, что финансовое участие российской стороны, зачастую, недостаточное. Кроме того, многие выделенные финансовые фонды оказываются неосвоенными ввиду недостаточной квалификации и возможностей российских участников в реализации инфраструктурных и экономических проектов.

В системе приоритетов российского регионализма преобладает коммуникативный компонент. Наибольшую интенсивность демонстрируют социокультурные связи между образовательными учреждениями всех уровней: от школ до университетов. Это связано с относительно невысокими финансовыми затратами и отсутствием необходимости согласования таких контактов на федеральном уровне. Культурные мероприятия в фор-

ме дней традиционной культуры, праздников, ярмарок и фестивалей также стали повседневным явлением в жизни приграничных российских областей. По мнению экспертов, такие формы трансграничного сотрудничества играют существенную роль в формировании региональной идентичности, но не являются конечной целью сотрудничества, и характерны для начального этапа становления трансграничных связей. Кроме того, российская сторона демонстрирует слабую заинтересованность в наиболее перспективных областях взаимодействия: технологической и инновационной.

К менее успешным сферам приграничного сотрудничества российских регионов относятся туризм и экология, в то время как европейские партнеры традиционно демонстрируют высокую заинтересованность именно к совместным природоохранным проектам. Эксперты отмечают размытость целеполагания российского трансграничного регионализма, что становится важным препятствием в разработке и реализации взаимовыгодных трансграничных проектов [4, с. 204].

Существенной преградой развития российского регионализма низкий уровень полномочий муниципальных и региональных властей при сохранении высокой степени централизации государственной власти. Это объясняет слабую инициативность местных властей в развитии приграничного сотрудничества, бюрократические препоны в принятии решений и получении финансовых средств. По мнению экспертов, перераспределение властных полномочий и выработка взвешенной региональной политики является основой дальнейшего расширения и развития трансграничного сотрудничества регионов РФ [5, с. 239].

Российский регионализм отличается от европейского слабой вовлеченностью негосударственных и некоммерческих акторов, что связано с низким уровнем развития институтов гражданского общества, а также неоднородностью пограничных режимов. Существующие границы и таможенные барьеры являются главным препятствием в трансграничном сотрудничестве экономических субъектов, прежде всего, частного бизнеса. Неравномерность развития приграничных территорий соседних стран, различная степень освоения земель, слабая заселенность пограничных районов также снижают возможности российского регионализма.

В то же время потенциал наиболее перспективного российско-белорусского приграничного сотрудничества на сегодняшний день практически не освоен. «Днепр» – единственный еврорегион с участием субъектов РФ (Брянская область) и Беларуси (Гомельская область). Обе страны имеют тесные политические связи, входят в Таможенный Союз ЕАЭС, не имеют территориальных претензий и нерешенных пограничных споров. В период ослабления связей с Украиной и подписания ею ассоциированного соглашения с ЕС партнерство с Беларусью приобретает особую актуальность.

Асимметричность российского регионализма проявляется также в недостаточном развитии приграничного сотрудничества на южных и юго-

восточных границах страны. Прежде всего, это касается Казахстана, с которым нас связывает не только протяженная граница, но и длительный опыт партнерства в рамках СНГ, ОДКБ, Таможенном Союзе, ЕАЭС и других региональных интеграционных организациях. Тесное сотрудничество приграничных территорий РФ и Казахстана может способствовать восстановлению утраченных социально-экономических связей, совместному противодействию нелегальным видам экономической деятельности, реализации необходимых экологических проектов и многим другим. На сегодняшний день накоплен позитивный опыт сотрудничества правоохранительных органов обеих стран, регулярными стали форумы приграничных регионов РФ и Казахстана, которые, однако, слабо выходят за рамки торгово-культурных мероприятий. По мнению экспертов Евразийского банка развития, российско-казахское приграничье еще не является функционирующим макрорегионом [6, с. 41].

В заключение необходимо отметить, что западными и северо-западными регионами Российской Федерации накоплен значительный опыт сотрудничества в формате еврорегионов. Он доказал необходимость и значимость такой формы взаимодействия соседствующих территорий для выравнивания их социально-экономического потенциала, снижения производственных издержек, формирования региональной идентичности. В то же время геополитическая ситуация последних лет препятствует дальнейшему развитию существующих проектов, особенно на границе с Украиной. В этих условиях пространство трансграничного сотрудничества должно расширяться в сторону более тесного взаимодействия со странами СНГ, отношения с которыми носят более стабильный характер. В то же время необходимым условием реализации принципов регионализма является соблюдение субсидарности, т.е. перераспределение компетенций от центральной власти к региональному и муниципальному уровням.

Источники и литература:

1. Глазова, С. С. Сравнительный анализ европейского и российского трансграничного регионализма / С. С. Глазова, Е. А. Панфилова, М. А. Биганова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11-9. – С. 2003–2009.
2. Корнеев, В. Еврорегионы – новый формат взаимодействия / В. Корнеев, Г. Федоров // *Космополис*. – 2008. – № 2 (21). – С. 75–85.
3. Ассоциация европейских приграничных регионов АЕВР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aebr.eu>. – Дата доступа: 25.03.2018.
4. Характер и результаты развития трансграничных регионов в различных институциональных условиях на примере еврорегионов «Эресунн», «Псков-Ливония» и «Днепр» // *Вестник международных организаций*. – 2013. – Т. 8, № 4. – С. 196–211.
5. Рябов, Д. В. Анализ современной практики и особенностей приграничного и трансграничного сотрудничества Российской Федерации с государствами-членами СНГ / Д. В. Рябов, Г. В. Яковенко, А. В. Окунева, А. Г. Яковенко // *Известия МГТУ «МАМИ»*. – 2012. – Т. 3, № 2(14). – С. 238–241.
6. Таможенный Союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. – СПб. : Центр интеграционных исследований, 2012. – 100 с.